

Тук-тук-тук. Раздался внезапный стук в дверь.

Сун Гуйчэн открыл её и увидел на пороге девушку с хвостиком, выражение лица которой было испуганным.

Он припомнил, что она тоже была одним из игроков.

— Простите за беспокойство, — девушка заметно нервничала. — Не могли бы вы зайти к нам в комнату и посмотреть кое-что?

Сун Гуйчэн спросил:

— Что-то случилось?

— Да вот... — девушка нахмурилась и закусила губу. — В нашей комнате какой-то странный запах. Пожалуйста, не могли бы вы взглянуть?

Сун Гуйчэн обернулся к троим сокомнатникам: Ши Суй и Сюй Чунчуань выглядели так, будто их это совершенно не касается, а Чжан Ифань явно не хотел ввязываться в лишние проблемы.

Он мысленно вздохнул и уже хотел было отказать, но, заметив, как сильно девушка сжимает покрасневшие от напряжения ладони, не смог остаться равнодушным:

— Пойдёмте.

Девушка принялась горячо благодарить его и повела в свою комнату. По дороге она представилась: Е Ижу, игрок уровня F.

Комната Е Ижу располагалась в самом конце, рядом с лестницей.

Стоило только войти, как Сун Гуйчэн ощутил тот самый странный запах, о котором она говорила. Это было омерзительное зловоние гнили, смешанное с запахом крови — невыносимый смрад.

Две другие соседки, Чэнь Цяо и Мяо Минцзе, сидели на кроватях: одна с ледяным выражением лица, другая — в полной растерянности.

Сун Гуйчэн сделал вывод: значит, Че Вэнь живет в одной комнате с этими тремя девушками.

Чем дальше он проходил вглубь, тем сильнее становился запах. Остановившись у двери в ванную, он обернулся к девушкам:

— Можно мне войти?

Е Ижу кивнула:

— Конечно.

Сун Гуйчэн распахнул дверь, и волна удушливого зловония хлынула в комнату. Девушек тут же начало мутить.

Он нахмурился, зажал нос и шагнул внутрь. Запах был настолько едким, что у него защипало глаза. Преодолевая себя, он принялся осматриваться. Ванная ничем не отличалась от его собственной, разве что вместо приседочного унитаза здесь стоял обычный.

Он тщательно осмотрел всё: умывальник, шкафчики, душевую кабину, краны, но источника вони так и не нашел. Этот запах вызывал у него крайне неприятные ассоциации — так пахнет разлагающееся мясо, с чем ему уже не раз приходилось сталкиваться.

Голова начала кружиться от тяжелого воздуха. Он вышел и закрыл дверь:

— Источник запаха определенно здесь, но я не нашел, откуда именно он исходит.

Сун Гуйчэн отряхнул свой свитер:

— Если совсем не можете терпеть, откройте в ванной окно. И лучше в ближайшие дни не пользуйтесь ею, я видел в конце коридора общую уборную.

Сказав это, он собрался уходить, но перед самым выходом обернулся и спросил Е Ижу:

— Почему ты пришла именно к нам?

Е Ижу теребила рукав:

— Я стучала в другие двери, но мне никто не ответил. — После чего она закрыла дверь.

Сун Гуйчэн замер на пару секунд, вглядываясь в глубину коридора, куда не доставал свет ламп. Страх — естественное чувство человека.

Внезапно из темноты донесся какой-то звук. Сун Гуйчэн прислонился спиной к двери, приготовившись к худшему. Вскоре он разглядел того самого мужчину, что был здесь днем: он вышел, неся в руках поднос.

В коридоре они были одни. Никто не проронил ни слова, тишина давила на пространство.

Мужчина приближался. Сун Гуйчэн облизнул губы и решил заговорить первым:

— Добрый вечер.

Мужчина едва взглянул на него и ответил:

— Добрый.

Сун Гуйчэн посмотрел на поднос в его руках:

— Идете относить посуду вниз?

Мужчина кивнул.

Сун Гуйчэн бросил взгляд на лестницу: внизу погас свет, и бесконечная тьма сгустилась там, словно нечто плотное.

— Внизу слишком темно, дороги совсем не видно, — заметил Сун Гуйчэн. — Может, отнесете завтра?

Едва успев это сказать, он пожалел о своих словах. Это чужой дом, какое ему дело, что делает этот человек? Да и сам мужчина совсем не выглядел тем, кто боится темноты.

К его удивлению, мужчина действительно остановился и несколько секунд молча смотрел на него. Его профиль в свете лампы выглядел отчетливо, линия шеи была плавной, подсвеченной призрачным ночным светом.

От этого пристального взгляда у Сун Гуйчэна по спине пробежал холодок, а ладони вспотели. Он уже хотел что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, как мужчина внезапно развернулся и молча ушел.

Он действительно послушался совета и решил спуститься завтра.

Сун Гуйчэн, не смея больше медлить, поспешил в свою комнату. Едва войдя, он увидел Ши Суя, который свернулся на кровати, словно куколка, и спросил:

— Который час?

Ши Суй взглянул на часы:

— Восемь сорок.

Сун Гуйчэн кивнул:

— Точно идут?

Ши Суй тряхнул запястьем, и серебристый циферблат блеснул в свете ламп:

— Выпали в мире подземелья.

Услышав про артефакты, Сун Гуйчэн вспомнил о своем бумажном человечке и подошел к нему:

— Можешь посмотреть один предмет?

— Какой?

— Бумажного человечка.

— Чего? — Ши Суй сел на кровати.

Сун Гуйчэн достал из инвентаря бумажную фигурку и положил на стол. Это был миниатюрный бумажный человечек в красном одеянии: нарисованные на скорую руку черные брови, красные щеки — он безжизненно лежал на прикроватной тумбочке.

Не только Ши Суй, но и Сюй Чунчуань с Чжан Ифанем подошли поближе. Ши Суй потыкал в него пальцем — никакой реакции.

— Впервые такое вижу. Старина Сюй, ты видел когда-нибудь подобное?

Сюй Чунчуань нахмурился, перебирая в памяти виденное, и покачал головой:

— Нет.

Сун Гуйчэн протянул руку и коснулся его. В тот же миг, как его указательный палец соприкоснулся с бумагой, тело Сун Гуйчэна резко напряглось — по руке пробежал ледяной холод.

— С тобой всё в порядке? — Ши Суй заметил странную реакцию.

Сун Гуйчэн покачал головой:

— Раз ничего не понятно, я его уберу.

Ночь становилась всё глубже. Сун Гуйчэн выключил свет и лег в кровать. Он и Чжан Ифань спали в разных концах, каждый под своим одеялом.

В комнате стояла непроглядная тьма, хоть глаз выколи, но Сун Гуйчэн смутно чувствовал, что за ним кто-то наблюдает — или, вернее, наблюдает за каждым в этой комнате. Он плотнее закутался в одеяло, стараясь отогнать эти мысли.

Он думал о бумажном человечке, о странном ощущении при прикосновении, о том, что значит возможность улучшения и от чего она зависит.

Так, размышляя, он незаметно для себя уснул.

Сун Гуйчэн ожидал, что ночью что-то произойдет, но ночь прошла без сновидений. На следующее утро все собрались на первом этаже. Пятнадцать человек — ни больше ни меньше.

Супруги подали игрокам завтрак: хлеб, яйца, молоко, блины. Увидев это, игроки немного выдохнули — по крайней мере, еда выглядела нормальной.

Ши Суй первым сел за стол, остальные тоже потянулись к еде. Сун Гуйчэн тоже проголодался, ведь вчера он почти ничего не ел. Он залпом выпил две миски каши, съел половину хлеба, и лишь тогда чувство голода отступило.

У Сюй Лань под глазами залегли темные круги — видно было, что она совсем не спала. Аппетита у нее не было, и только после уговоров Ян Цзе она заставила себя съесть пару кусочков.

Че Вэнь откусила блин:

— В мире подземелья главное — полагаться на себя. Ты думаешь, ты дома, где с тобой будут нянчиться?

Хотя она не назвала имен, все поняли, что слова адресованы Сюй Лань. Услышав это, Сюй Лань побледнела еще сильнее, с трудом проглатывая кусок яйца.

Никто не встал на защиту Сюй Лань, хотя слова Че Вэнь были неприятными, все понимали, что

это правда.

Система дала лишь основное задание: найти сестру. Обо всем остальном — ни слова, а стоило спросить супругов, как те начинали мямлить и увиливать от ответов.

Чем больше они вели себя подобным образом, тем сильнее Сун Гуйчэн подозревал, что здесь скрыта какая-то тайна. Но их тревога не казалась наигранной.

Поразмыслив, он решил, что сегодня нужно изучить все комнаты в вилле, особенно... Его взгляд скользнул вверх — особенно пустующий третий этаж.

<http://bllate.org/book/20722/2073798>